

Битва началась с бомбардировки со стороны Мобильной Крепости, которой так гордился Орден Рыцарей Железной Крови. Пушки, выстроившись поверх стен движущийся цитадели, стреляли залпом по лагерю Мартина Бреггаса.

Был секретный метод, торжественно оберегаемый Орденем, скрытый в их пушечных ядрах. Это были свитки, которые помещались внутрь ядер и помогали вызывать задержку во взрыве.

Используя этот метод, пушечный ядра Ордена Рыцарей Железной Крови наносили двойной урон: первый раз, когда они собственно попадали в противников, и второй, когда непосредственно срабатывал свиток, и они взрывались. Разумеется, мощь второго удара полностью зависела от силы заклинания в свитке, помещенном в ядро.

На пике своего могущества Орден Рыцарей Железной Крови могли использовать большое количество магов, которые снабжали их большим количеством свитков. Однако, поскольку Орденем эта техника была запрещена, все такие ядра исчезли. Но благодаря союзу с демонами, он снова смог похвастаться своей огневой мощью, они даже были сильнее, чем раньше.

Бум! Бум! Бум!

Торнадо, созданный из огня, появился в том месте. Где приземлилась бомба, и начал сжигать все в окрестностях. Взрыв был достаточно мощным, чтобы вызвать небольшое землетрясения одним лишь ядром, но второй снаряд взорвался обжигающим морозом, и ледяные осколки, достаточно острые, чтобы беспощадно разорвать каждого человека в округе, разлетелись в разные стороны. Каждый из артиллерийских снарядов содержал мощный свиток, который запечатывал в себе разрушительную магию демонов. Средний показатель варьировался от 4-го до 5-го ранга, в то время как разрушительная магия некоторых из них достигала даже 6-го.

- Каково это на вкус, собаки Маркиза?!

- А вы думали, что будет так легко украсть то, за что Орден Рыцарей Железной Крови проливал пот и кровь?

- Скоро вы окажетесь в аду!

Простой бомбардировки Ордена Рыцарей Железной Крови было достаточно, чтобы погрузить силы Мартина в хаос. Сам Маркиз, который приходил в себя в палатке, понял, что ситуация довольно тяжелая, и был вынужден вернуться на поле.

Он выглядел изможденным и больным, так как отказывался от еды и питья в течение последних трех дней, но он все еще оставался опытным воином. Он немедленно собрал целителей и ведьму и попросил стимуляторы, и каждый из магов принес один из своих рецептов. Мартин попробовал оба и выбрал ведьмовский.

- Побочные эффекты проявятся через день, - сообщила ведьма.

- Это не важно.

Он выпил две бутылки стимулятора и направился в сторону хаотичной односторонней битвы.

- Лорд Маркиз!

Парлим Дарготт прилагал все усилия, чтобы командовать фронтом. Его одежда уже была грязной от пыли, а лоб покрыт бисеринками пота. Мартин смахнул пот с лица этого ребенка и протянул ему руку с великодушным выражением лица.

- У тебя все хорошо. Теперь я займусь этим. А ты займись угрозами в тылу.

- Понял, - Парлим говорил с широкой улыбкой, но в последний момент все же заколебался. Мартин похлопал его по плечу и тихо сказал:

- С этого момента ты можешь звать меня отцом. Больше не бойся взгляда других.

Парлим, чье лицо недавно было темным, просветлел. На его губах появилась такая привлекательная улыбка, которая бы перевернула сердца мужчин и женщин.

"Я сделал правильный выбор".

Мартин собрался с мыслями и направился к месту сражения. Его адъютанты уже ждали его.

- Лорд Маркиз!

- Вы прибыли?

- Независимо от того, что о нем говорили, Мартин Бреггас был главнокомандующим Демонических Фронтов. Его репутация была испорчена недавним выбором на поле битвы, но он объединял эльфов, дварфов и призванных, каждый из которых обладали сильными индивидуальностями, и защищал стабильность и безопасность Демонических Фронтов, управляя железной рукой в течение последних восьми лет. Это не было такой задачей, которую мог выполнить любой.

- Немедленно отправьте сообщение адмиралу Минамото. Мы в настоящее время сражаемся и нуждаемся в подкреплении.

Ему больше нечего было терять, и поэтому он не действовал, исходя из своей жадности.

Мартин больше не чувствовал себя чем-то обремененным.

"Мои амбиции привели меня к этому моменту, но они же меня и выжгли целиком. Я больше не буду придерживаться таких амбиций. Я уйду на пенсию, как только закончится эта битва".

Мартин бормотал про себя, как будто давал обещание, прежде чем устремиться в бой. Минамото Дайске из Человеческой Империи прибыл вовремя. Он бросился вперед в ряды Ордена, игнорируя шквал артиллерии, атакующей флот.

- Кииииийооооот!

Йодо Камаитачи покинул ножны. Лезвие, красное, как кровь, испускало ауру враждебности.

- Я нерушимый!

Минамото был погружен в безумие, когда начал исполнять танец смерти. Все, чего касался его клинок, встречало свой кровавый конец. Перед лицом безудержной атаки Минамото Орден беспомощно отступал. Глаза Сончула стали холодными, когда он смотрел на эту сцену издалека.

"Ким Тхэксо. Он закончил тем, что отдал положение этому ублюдку".

До создания Человеческой Империи была эпоха Королевства Лютегиней. Это было темное время, когда те, кто стоял у власти, были единственными, кто устанавливал правила и являлся авторитетами, а те, кто им подчинялся, погряз в пороке и коррупции. Призванный поклялся положить конец этой эпохе и был против великого зла, как такового, но Святое Королевство Лютегиней обладало весомой мощностью, и Призванному пришлось пережить утомительную битву. В этом процессе появились предатели. Ким Тхэксо, человек, в настоящее время известный, как Минамото Дайске, был мерзким предателем, который продал своего товарища, преследуя свои цели.

- Вот, возьми.

Бертелгий оторвала Сончула от воспоминаний о прошлом. Она набила несколько листов с рисунками между своих страниц и принесла их ему. Он понял, что получил еще шесть рисунков, когда принял ее работу.

- А? Так быстро?

Это была скорость, в которую было трудно поверить, даже при наличии доказательств. Бертелгия от души себя хвалила, хвастаясь перед ним:

- Гм! Это мощь моей новой техники самовыражения, разработанной одной только госпожой Бертелгией. Я спокойно осмотрела себя и поняла, что моя нынешняя форма больше не является человеком, так что почему я должна рисовать как один из них? Думая в этом направлении, я нашла озарение. Я теперь, в отличие от людей, могу использовать иной способ для записи мыслей, так почему бы этим не воспользоваться?

Ее бессвязное бормотание длилось долго. Сончул закрыл уши в середине этого потока слов и начал размещать картины, которые были похожи на копирование принтером, поверх оригинального портрета один за другим. Все шесть изображений, казалось, таяли перед его глазами, оставляя за собой очередное сообщение. Сончул не читал ни одно из них.

"Я помню, было высказывание о том, что старание означает, что вам не нужно видеть или делать то, чего вы не хотите делать или видеть".

- Думаю, я смогу закончить последнюю картину через час! С превосходной техникой самовыражения госпожи Бертелгии!

- Блестяще, Бертелгия.

Сончул, который был чужд к комплиментам, неожиданно сказал ей хвалебные слова. Бертелгия в еще более приподнятом настроении начала плавать в воздухе, прежде чем стремглав броситься рисовать следующий портрет.

- Давай быстро справимся с этим и покинем это поле битвы. Меня так тошнит от этой войны!

Оказалось, что есть еще одна причина, по которой Бертелгия так торопилась. Сончул кивнул и посмотрел на поле битвы.

Орден Рыцарей Железной Крови, который безжалостно подавляли Мартина еще недавно, сейчас был окружен и атакован с двух сторон. Волны ветеранов, возглавляемых Мартином, создали барьер, похожий на железную стену, чтобы удержать Орден, а сухопутные войска во главе с Минамото наступали с тылу. Между тем, дирижабли Человеческой Империи продолжали вести артиллерийский огонь, чтобы уничтожить мобильные крепости.

Битва должна была двигаться к концу. Казалось, что Мартин собирается пробиться через крепость, чтобы добраться до этой стороны, но портреты уже были в основном закончены. И хотя на это ушло довольно много времени, Изначальный Свет был всего в нескольких дюймах от железной хватки Сончула. Однако на поле битвы произошло нечто неожиданное. В тылу армии Мартина появилось огромное существо. И им, естественно, был никто иной, как Элайджа Брегас.

- Кто смеет быть таким безрассудным, что осмелился сражаться на моей земле?!

Элайджа, который скрывался в крепости, закричал юношеским голосом, неподходящим для его внешнего облика, прежде чем прыгнуть в тыл ослабленной гражданской милиции Тройна. Когда Высший Демон вступил в бой, в тылу развернулась настоящая катастрофа, ведь там находились целители, маги с не-боевыми способностями и раненый, за исключением небольшого количества охранников, стоящих у входа. Подразделения поддержки и раненные беспощадно раздирались когтями чудовища, поскольку их защищали лишь несколько охранников. Небольшое количество магов, присутствующих там, пытались противостоять Элайдже своей жалкой магией, но это лишь сильнее раздражало его.

- Наш Мастер пал!

- Наша семья уничтожена!

Вокруг группы магов, которые были разорваны на части, суетились Гомункулы. В это время известия о появлении Элайджи достигли ушей Мартина, который был на пороге победы.

"Что? Этот парень покинул крепость?!"

Глаза Мартина заметно дрожали, но он не чувствовал себя так плохо, как прежде. Он спокойно сказал:

- Я сейчас приду. Оттяните часть солдат-ветеранов, чтобы остановить этого парня.

- Сообщается, что сэр Дарготт уже направляется к нему.

- Парлим? Нет, не отправляйте его. Передайте сообщение. Чтобы он немедленно вернулся!

В этот момент ледяной рев разнесся над полем боя, и один из рыцарей, точно лев, бросился в его направлении. Мартин сумел узнать это лицо даже издалека. Это был рыцарь-капитан Ордена Рыцарей Железной Крови, Чо Сонтек

Это была последняя агония одного из самых влиятельных человек этой эпохи, который теперь был отмечен клеймом демонов. Мартин лично повернулся к нему лицом.

Кланг!

Меч встретился с мечом. Глаза Сонтека были полны глубокой обиды, когда он отчаянно атаковал Мартина.

- Мартин Бреггас! Ты - сын шлюхи! Даже если я умру, я должен увидеть, как ты падешь!

- ...

- У корейцев есть поговорка. Я возьму тебя с собой!

- Извини, но я не собираюсь умирать здесь.

Ожесточенная битва началась между Лордом Маркизом и рыцарем-капитаном Ордена Железной Крови. У Сонтека было великое рвение к сражению, но Мартин Бреггас обладал более высокими показателями. Победитель битвы был объявлен очень скоро, всего лишь после нескольких критических столкновений.

- Кекеке...

Сонтек рассмеялся, прежде чем схватиться своей правой рукой за левую. Из нее хлестала алая кровь, а вместо руки осталось лишь культия, конечность была отрезана.

- Покойся с миром, - сказал Мартин, глядя в какое-то удаленное место, прежде чем нанести последний удар. Лезвие пронзило сердце Сонтека за один взмах, его тело дрогнуло, тоже один раз. Внезапно левая рука Сонтека схватила лезвие, пронзившее его сердце, и потянула его туловище к Мартину.

- Привет, маркиз, - Сонтек говорил, а кровь лилась из его рта. Мартин лишь с презрением смотрел на него, но не отвечал.

- Обернись, - Сонтек ухмыльнулся, прежде чем опустить свой взгляд и пробормотать тихим голосом. - Почувствуй это на себе, какого потерять своего любимого ребенка...

Сонтек перестал дышать.

Мартин, который был застигнут врасплох зловещим предчувствием, скинул труп со своего клинка и немедленно повернулся. Он увидел. Его сын, Парлим Дарготт, был схвачен его другим сыном, Элайджей Бреггасом, и разорван пополам.

- Нееееет!!

Сончул вздохнул, услышав чудовищный крик, который был хорошо слышен даже издалека.

"Нет лучшего примера кармы".

Мартин Бреггас пал. Когда умирает дух, организм тоже скоро последует за ним. Маловероятно, что он когда-нибудь встанет.

- Бертелгия, - позвал Сончул. Бертелгия, которая торопливо "печатала" рисунок, остановила свою работу и ответила ему.

- Да?

- Как долго тебе еще трудиться?

- Около десяти минут?

- Звучит хорошо. Держись! Не сдавайся!

- Что ты задумал?

- Я собираюсь пойти туда ненадолго.

Предатель, который носил личину Минамото, теперь атаковал Элайджу. Тот, кто превратился в Высшего Демона, не заслуживал сочувствия, но Сончул все еще беспокоился о теле женщины, висящем у него на спине. А еще Сончул преследовал другую цель.

"Тхэксо, ты поступил глупо, представ передо мной снова".

Сончул спустился с горного склона, вспоминая лица своих товарищей, погибших от рук предателя. Он казался природной силой, если взглянуть на него издали.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/388806>